

? "старший брат....."

мягко позвала она его.

Выражение лица Шэнь Сичена было бледным: "Что с тобой?".

Никто не посмел бы изводить ее в этом особняке! Как она может быть такой, какая она сейчас?

Девочка посмотрела на него и одержимо улыбнулась: "Брат, я выпила афродизиак".

Лекарство причиняло боль, и она не могла вынести того, что позволила брату выпить его.

И она знает Шен Сичена.

Это самый порядочный человек, но если его угостить лекарством, он скорее умрет, чем примет ее.

Он - Цюйчжу в лесу, как он может делать такие грязные вещи?

Услышав этот ответ, выражение лица Шэнь Сичэня становилось все более уродливым.

Он повернулся, чтобы найти доктора, но люди позади него уже поднялись.

Она была вся горячая и горячая: "Брат, лекарства нет... мне так неудобно".

Шэнь Сичэнь безжалостно оторвал ее от тела, но девушка, принявшая афродизиак, была мягкой и горячей, как бассейн с родниковой водой. Как только он сломал ей руку, ее ноги спутались.

"Брат... помоги мне, мне так неудобно".

Эффект от лекарства был подавляющим, ее выражение лица затуманилось, а все тело обгорело до розового цвета.

Шэнь Сичэн Цян толкнул ее обратно на кровать, затем вышел за дверь, чтобы позвонить Шан Лу и пригласить доктора, затем пошел к колодцу, чтобы сделать ведро ледяной воды, вернулся в дом и вылил его на нее.

Девушка задрожала от ведра воды.

Шэнь Сичэнь посмотрел на нее с ироничным выражением лица: "Шэнь Цюцзинь, я не буду заботиться о тебе, если ты снова сделаешь что-то подобное".

Люди на кровати сжались в клубок и задрожали, не зная, слышали они это или нет.

Шэнь Сичэн смотрел на нее, чувствуя лишь злость и холод в сердце.

Он сел на край кровати, ожидая, пока действие лекарства пройдет.

Но через некоторое время девушка, которую только что бил озноб, снова вся горела.

Она слаба и уже один раз обливалась потом. В это время губы у нее белые и бескровные от чередования жара и холода.

"Брат... это бесполезно". Она улыбнулась, не зная, были ли это пятна от воды или слезы на ее лице: "Это лекарство очень сильное. Если ты не возьмешь меня, я буду замучена до смерти... Брат, я лучше Моксинга. Моя жена намного красивее, не женись на ней, ладно...".

Она хотела снова запутаться.

В этот момент в дверь постучали.

"Мой господин, вот и доктор!"

Кровать была полна воды, и Шэнь Сичэн, стиснув зубы, завернул ее в сухое одеяло, а затем крикнул в дверь: "Войдите".

Только тогда вошел Шан Лу с доктором.

Как только он вошел, он был ошеломлен.

Волосы молодой женщины были мокрыми, и она выглядела так, словно ее выловили из воды. В это время она была завернута в одеяло, и только кончик ее головы был открыт, а на кровати были большие пятна от воды...

Что случилось?

Шэнь Сичэнь успокоилась и вытащила руку из-под одеяла.

Врач померила пульс, затем странно посмотрела на него.

"Можно ли вылечить этим лекарством?" Шэнь Сичэнь не хотела больше ничего говорить, просто спросила.

Врач покачал головой: "Это лекарство из Мяоцзяна. Оно слишком сильное. У нас в Центральных Равнинах пока нет такого противоядия. Даже если оно есть, этот человек умрет, когда противоядие будет доставлено".

Услышав это, рука Шэнь Сичэня, державшая ее запястье, сильно захлопнулась.

После того, как Шан Лу увел доктора, девушка в одеяле тихонько выбралась из одеяла.

"Брат..." крикнула она, неловко растирая ее своим телом: "Брат, пожалуйста, помоги мне".

Шэнь Сичэнь закрыл глаза.

Когда он снова открыл глаза, в его взгляде был холодный холод.

Он ущипнул ее за подбородок и сказал низким голосом, почти рыча: "Шэнь Цюйцзинь! Не принуждай меня!"
